

Драматизация на занятиях по иностранному языку

«И ты, Брут!» - воскликнула я по-английски, когда третий вызванный мной студент заявил, что не готов к занятию. В ответ прочтала на лицах своих третьекурсников недоумение, непонимание, как реагировать. Выяснилось, что Шекспира, в принципе, знают, но ответить, какому персонажу принадлежит эта реплика, не смогли.

Яркая историческая личность, мастерски описанная великим английским драматургом, прекрасная иллюстрация для разного рода деловых игр и тренингов, описанных в методике обучения деловому английскому языку. В главе “Training” учебника “Intellectual Business”[1] приводится текст, посвященный семинарам по лидерству с использованием шекспировских пьес.

«Ну что ж, - продолжила я, - прочитайте пьесу «Юлий Цезарь» к следующей неделе и подумайте, какого персонажа вы могли бы представить, когда мы станем обсуждать качества лидера».

С нежеланием студентов выражать свои мысли по-английски сталкивается время от времени каждый преподаватель. Это объясняется не только слабым уровнем языковой подготовки, но также страхом «потерять лицо», проявить себя неадекватно в группе. Поэтому студенты предпочитают хранить молчание для сохранения статуса. Снизить стресс поможет представление себя в другой роли, так называемая «я-маска», позволяющая не только выразиться, но при необходимости также и спрятаться за нее [2]. Маска позволяет студенту, как актеру в театре, говорить от чужого лица, не боясь делать ошибки, так как он не является в данный момент ответственным за свой персонаж.

Как режиссер в театре, преподаватель создает свой урок-спектакль, следя за тем, чтобы каждый в этой игре получал достаточное внимание и «звучание», взаимодействуя не с реальным студентом, а с персонажем. Его действия направлены на то, чтобы предложить студентам обстоятельства, поставить задачу, сверхзадачу и проследить за продуктивностью совершаемого действия. Все как в театре, ведь слово «драма» с древнегреческого так и переводится как «совершающееся действие».

И так, вернемся к нашему Шекспиру. Задачу своим студентам я поставила: им предстояло разыграть мизансцену заговора против Юлия Цезаря, подобрав такие реплики, которые ярче всего раскрывают суть персонажей. А воплощение сверхзадачи мои «артисты» взяли на себя. Они творили, передавая мысли и чувства, - то есть решали сверхзадачу, отработывая языковой материал. Остальная часть класса, не задействованная в мизансцене, следила за репликами «актеров», чтобы в последующей за «игрой» дискуссии предложить иные варианты поведения для Цезаря и Брута.

Несомненно, каждое поколение дает свою оценку персонажам Шекспира. В нашем случае страсти кипели: почти каждый хотел не только выразиться, но и быть убедительным. Я мысленно радовалась: удалось завести в действие механизм мотивации к общению и высказыванию.

В тот раз мы так и не пришли к консенсусу, считать ли предательство Брута злонамеренным или свершенным на благо республики. Но важно другое: срежиссированный конфликт мнений подогрел ситуативную мотивацию к говорению, которая подкреплялась суггестией, внутригрупповым воздействием, ориентацией на творческий потенциал личности студента.

Преподаватель должен понимать, что драматизация не будет успешной, если не соблюдаются следующие условия:

- студенты понимают цель и содержание, которое они должны выразить в конкретной ситуации общения;
- языковые конструкции должны быть отобраны с учетом социально-культурной специфики общения (речевые формулы приветствий, обращений, благодарности и т.д.);
- студентов необходимо обучать интонационным моделям, выражающим эмоции (гнев, радость, печаль и др.) [3]

В ином случае общение примет деструктивный характер, поэтому задача преподавателя – создать доброжелательную атмосферу общения и терпимость к чужому мнению.

Заключительная фаза любой драматизации – оценка результатов или обратная связь (feedback). Чтобы не спугнуть «искру божью», позитивный настрой на продуцирование высказывания, предлагаю непосредственно после игры ограничиться лишь опросом студентов, какие ощущения они испытали до, во время и после игры, то есть, вызвать их на рефлекссию, тем самым, закрепив положительный момент от своих действий. На последующих

занятиях можно обсудить языковые ошибки и высказать свою точку зрения, но без оценки игры, отметив языковые «успехи» каждого студента.

В нашем случае на последующем занятии при «разборе полетов», студенты задавались вопросом, почему реплики того или иного персонажа звучали убедительнее, что позволило мне вывести их на уровень обсуждения грамматической модальности: построение безличных и неопределенно-личных конструкций, модальные глаголы для выражения возможности осуществления действия и т.д. Никогда раньше грамматика не казалась такой личностной!

Создавая на уроке условия для творчества студентов и их самовыражения, преподаватель умело использует манки для их активизации. Такими манками могут стать необычность предполагаемых обстоятельств (в нашем случае разговор римских патрициев) или интересная, но сильная проблема. Даже просто слово или фраза («И ты, Брут!») могут заинтриговать и побудить к действию- продуцированию высказывания, как зерно, брошенное умелой рукой, из которого произрастает новое растение.

Не секрет, что почти 40 % студентов, как и других людей, это «визуалы», которые при речевом продуцировании опираются на визуальные образы.

В качестве настроя на учебную ситуацию и активизации творческого потенциала можно перед ролевой игрой показать фрагмент видеофильма *Julius Caesar*, что также поможет сгладить языковые барьеры и страх говорения.

На своем опыте проведения подобных занятий я убедилась, насколько успешным может быть прием драматизации при реализации учебной цели, поскольку он помогает студентам реализовывать свой потенциал независимо от того, какая репрезентативная система является ведущей для той или иной конкретной личности. Так называемые «пассивные» студенты, обычно не принимающие активного участия ни в ролевой игре, ни в последующем обсуждении, тоже вдохновились общим действием и самостоятельно провели дома исследовательскую работу по поиску в Шекспировском тексте наиболее ярких фраз и крылатых выражений, помогающих раскрытию персонажей. Ими был разработан синквейн, стихотворение, состоящее из пяти строк, дающее краткую характеристику лидера:

Leader

Supportive, encouraging

Leads, assists, manipulates,

Puts forwards problems to solve,

Manager

Их лингвистический «труд» был по достоинству оценен одногруппниками. Для этой категории студентов побудительным манком явилось само театрализованное действие, подстегнувшее их приобщиться к коллективному творчеству.

Особой техникой, стимулирующей речепродуцирование, является помещение личности в необычные для него условия. Такой техникой, на мой взгляд, является метод «шести шляп мышления», описанный де Боно в его книге «Шесть шляп мышления» [4]. Данный метод стимулирует многоплановое мышление, позволяет взглянуть на предлагаемую проблемную ситуацию под иным, не типичным для данной личности углом мышления в зависимости от цвета шляпы, надетой на него в данный момент.

Этот метод я применяю в группах с продвинутым уровнем владения английским языком, хотя успешным он может также стать и в любых других группах при условии наличия там благожелательной психологической среды.

Как видно, театрализованное действо – это та творческая образовательная среда, которая стимулирует раскрытие потенциала личности и ведет его к новым языковым и интеллектуальным вершинам. Хочу пожелать всем преподавателям: не бойтесь «уронить» свое лицо, творите и играйте вместе со своими студентами, мотивируйте их мыслительную и речевую деятельность, и вы увидите, какой благодарный отклик вызовут у них ваши усилия.

Библиография

1. Intelligent Business/Upper Intermediate. Tonya Trappe, Graham Tullis. Pearson Education Limited, 2006.
2. Филиппова-Максимович О.М. Специфика продвинутого этапа обучения английскому языку по методу активизации возможностей личности и коллектива (Г.А. Китайгородская). М.: РГСУ, 2006.
3. Ливингстоун К. Ролевые игры в обучении иностранным языкам. М.: Высшая школа, 1988.
4. Интернет источник: http://en.wikipedia.org/wiki/Six_Thinking_Hats.